

УДК 902.21

Пестерева К.А.¹, Пестерев Д.А.¹, Chlachula, J.²⁻³

НОВЫЕ НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯКУТИИ

¹*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск*

г. Якутск, Белинского, 58, 677000, Россия

²*Laboratory for Palaeoecology, T. Bata University in Zlin, Czech Republic*

³*Institute of Geography and Geoinformation, A. Mickiewicz University, Poznan, PL*

New Neolithic Monuments of Central Yakutia

This contribution reports on the state of investigations of the Neolithic sites in a marginally explored area of central Yakutia delimited by the right bank of the Lena River and the Amga River. The present field research following the previous (till 2008) studies includes an interdisciplinary geoarchaeology and Quaternary geology study approach, implementing a geomorphologic, stratigraphic, pedological, palynological and chronological mapping and laboratory analyses. These are principally aimed at documenting the palaeo- environmental and temporal context of the particular stages of the prehistoric peopling of this part of the central East Siberia during the early and mid-Holocene. The focus of the field mapping is on the former as well as the newly discovered occupation and burial sites. These archaeological locations display a certain variety in the geomorphic position largely situated in the vicinity of expanding thermo-karst lakes (alases) or on river terraces of small drained valleys and depressions. The geological deposits of diverse (aeolian, colluvial, fluvial) genesis, incorporating the archaeological materials and cultural features, indicate a marked dynamics of the past as well as sub-recent geomorphic processes affected by the climatic fluctuations since the Last Glacial stage. The ongoing degradation of the regional permafrost base accentuates the significance of

the current field studies particularly in the least accessible and environmentally most fragile places susceptible to climate change linked to global warming.

Keywords: Neolithic, central Yakutia, permafrost degradation, geology contexts.

В статье рассматривается вопрос изучения неолита Центральной Якутии. Этот район Якутии является археологически недостаточно изученным. Все исследования, проводившиеся здесь до 2008 года, были и носили эпизодический характер. На данный момент открыты новые стоянки каменного века, с характерным для этой эпохи археологическим материалом.

Ключевые слова: археология, неолит, Центральная Якутия, керамика, наконечник стрелы, резец, алас, ымыяхтахская культура, белькачинская культура.

Центральная Якутия (рис.1) отличается особенностью ландшафта – таежная часть этого района занята термокарстовыми образованиями, которые представляют собой котловину с озером и луговой травой (алас). На каждом аласе сохранились хозяйственные постройки и остатки жилищ якутов, которые можно датировать промежутком времени от эпохи средневековья до начала XX века. Памятники более раннего времени аласно-озерных образований до сих пор представлены единичными явлениями. Специальных работ по поиску остатков древнейших поселений и погребений по бортам аласных образований не проводилось. Поэтому на данный момент существует проблема определения времени заселения аласов древним человеком. Все это, несомненно, говорит об актуальности археологического изучения районов равнинной Якутии.

К сожалению, все археологические исследования, проводимые до 1990 г. в Центральной Якутии были направлены в основном на изучение происхождения и развития материальной и духовной культуры якутского народа [1,2,3]. При этом, более древние этапы истории человека, начиная с каменного века, охвачены не были. Лишь в 1990 г. к исследованию древних этапов истории человека здесь приступает археологическая экспедиция Якутского государственного университета. Разведочная группа археологической экспедиции производит поиски памятников на участке автодорог Нижний

Бестях-Амга, Нижний Бестях-Майа. В результате работ было обнаружено три разновременных памятника датированные эпохой палеометаллов и средневековья [6]. Эти работы продолжались до 2004 г. В полевой сезон 2008 года в Центральной Якутии была начата целенаправленная работа по поиску стоянок каменного века и эпохи палеометаллов (рис. 1). В результате, были открыты следующие памятники каменного века.

Стоянка **Майя I** находится на юго-западной окраине большого аласа Майа, в 4 км от с. Майа, GPS-координаты в системе WGS 84 N61°44'24,65" E130°11'46,58" (рис. 1). Площадь стоянки предварительно нами определена от 200 до 500 кв. м. На территории стоянки находится кладбище XIX – нач. XX вв. Были проведены подъемные сборы, в результате которых был найден невыразительный материал. Среди них керамика является массовым материалом. Всего найден 31 фрагмент керамики: 1 фрагмент венчика гладкостенного сосуда, украшенного под бортиком, как минимум, двумя рядами налепных остросереберных валиков (в сечении подтреугольных). Ниже первого валика расположен поясок сквозных округлых отверстий. Бортик прямой, гладкий. Также, зафиксировано 2 фрагмента вафельной керамики, 1 фрагмент – рубчатой, 2 – с затертой, 3 фрагмента гладкостенной керамики, 22 фрагмента неопределимой керамики. Кремневый материал представлен осколками отщепами, обломками ножевидных пластин, костяной – неопределимыми фрагментами кости. Стоянка может быть датирована, приблизительно, неолитом (ымыяхтахская культура III-II тыс. до н. э.) – эпохой ранних металлов (конец II тыс. до н. э. – V в. н. э.) [4].

Стоянка **Майя II** находится приблизительно в 1 км от предыдущей стоянки. Здесь также, в ходе сбора подъемного материала было найдено небольшое количество керамики: 1 фрагмент венчика сосуда с неопределимой поверхностью. На внешней поверхности имеются горизонтальные следы, оставшиеся после заглаживания поверхности. Бортик сосуда округлый. Ниже бортика имеется сквозное отверстие. На внешней поверхности имеются горизонтальные следы, оставшиеся после заглаживания поверхности. На

расстоянии 0,7 см от сквозного отверстия имеется горизонтальная тонкая линия декора. Также, были найдены 1 фрагмент шнуровой керамики, 5 фрагментов вафельной керамики, пластинчатый скол и отщеп из кремня. Судя по материалу, стоянку можно предварительно датировать эпохой неолита (белькачинская III тыс. до н. э., ымыяхтахская культура III-II тыс. до н. э.) [4].

Стоянка **Майя III** находится в 5 км от с. Майя, в западной оконечности аласа. На территории стоянки были проведены подъемные сборы, в результате которых найдены 3 фрагмента толстостенной якутской керамики, 1 фрагмент керамики с затертой поверхностью, 1 фрагмент шнуровой керамики, 1 двойной угловой резец, 4 кремневых отщепа. Судя по материалам, стоянку нельзя отнести к какой-либо конкретной эпохе. Но можно предварительно ее датировать промежутком между неолитом (белькачинская III тыс. до н. э.) и кон. XIX – нач. XX в. [4].

Стоянка **Бердигестях** находится в 18 км от с. Майя, в 8 км от с. Беке на высоком мысу одноименного аласа. Здесь, также, велись подъемные сборы, в результате которых найдены 1 фрагмент керамики со шнуровой поверхностью, 1 фрагмент керамики с вафельным орнаментом, 2 фрагмента с затертой поверхностью и 2 фрагмента гладкостенной керамики, орудия представлены: двумя обломками орудий из кремня, предположительно, обломками скребков, сохранившаяся рабочая часть которых обработана струйчатой полой ретушью; обломком ножа из серовато-бежевого кремня, обработанного плоской струйчатой ретушью, вкладышем из розовато-бежевого кремня подтрапециевидной формы. На узком конце вкладыша одним сколом оформлен плоский насад. Рабочая часть обработана струйчатой ретушью. Найден осколок подтреугольной формы из серого кремня. Поверхность осколка имеет следы подправки грубыми сколами, на одной грани заметны следы забитости и утилизации. А также примечательно шлифованное тесло из черного сланца. Спинка орудия подправлена широкими сколами, брюшко отчасти отшлифовано, насад обработан уплощающим сколом. Часть лезвия с одного бока сужена сколами, сделанными широкой полой ретушью. Кроме этого на

стоянке найден невыразительный кремневый материал и фрагмент кости. Стоянка, предварительно, отнесена к неолиту (ымыяхтахская культура III-II тыс. до н. э.) [4].

Стоянка Тумул располагается на северо-западной окраине села Тумул, на 10 метровой террасе аласа Тюнгиюлю. На территории стоянки были проведены подъемные сборы, в ходе которых найдено 10 неопределимых фрагментов керамики, обломок средней части двусторонне-обработанного наконечника стрелы из бежевато-серого кремня. Изделие полностью обработано диагонально-струйчатой плоской ретушью. Края частично подправлены мелкой ретушью; также, найдены: угловой резец на пластине из серовато-бежевого кремня, обломок ножевидной пластины, 8 кремневых отщепов. Площадь стоянки точно не определяется, но, скорее всего, она занимает около 300 кв. м. По инвентарю стоянку можно датировать эпохой неолита (IV-II тыс. до н. э.) [4].

Стоянка Бёкё. Находится в 8 км северо-восточнее с. Майа. Располагается на северо-западной террасе аласа. На территории стоянки, по всей видимости, было кладбище XIX-XX вв. Местами сохранились остатки надмогильных сооружений. Наиболее выразительными находками можно назвать 34 фрагмента гладкостенной, рубчатой, вафельной керамики, 4 орудия. Среди которых примечателен фрагмент сильно отогнутого наружу венчика гладкостенного сосуда с выпуклым, украшенным косыми насечками бортиком. Венчик украшен двумя рядами сквозных конических отверстий, расположенных в шахматном порядке. Зафиксирован также, фрагмент венчика гладкостенного сосуда с прямым и гладким венчиком. Орудия представлены двойным угловым резцом на обломке ножевидной пластины, резцом, выполненным на обломке наконечника стрелы или вкладыша, боковым скребком на обломке ножевидной пластины, наконечником стрелы треугольной формы со скошенными у основания углами. Судя по найденным материалам, стоянку следует отнести к промежутку времени от неолита (ымыяхтахская культура III-II тыс. до н. э.) до эпохи палеометаллов (усть-мильская культура

конец – II тыс. до н. э. – V в. до н. э, ранний железный век – V в. до н. э – V в. н. э.) [5].

Стоянка Муохтаах II. Стоянка находится, приблизительно, в 100 м восточнее стоянки Муохтаах I, GPS координаты в системе WGS 84 N 61°50'55.7" E130°34'32.5" В ходе работ найдены 231 фрагмент вафельной керамики, среди которых выделяются два фрагмента венчика сосуда с прямым бортиком. Под ним имеются небольшие сквозные отверстия. В качестве декоративного орнамента, от отверстий вниз направлены двойные расходящиеся прочерченные линии. Остальная керамика представлена 51 гладкостенным фрагментом (один из которых украшен многозубчатым штампом, другой двумя рядами штампа косой отступающей лопатки) и 1 рубчатый. Среди каменного инвентаря интересен кремнёвый наконечник стрелы подтреугольной формы, прочего материала – это невыразительные кремневые осколки, отщепы и чешуйки. Кроме этого в культурном слое зафиксированы куски обожженной глины и фрагмент кости млекопитающего. Материал стоянки позволяет отнести ее к промежутку времени от эпохи неолита (Ымыяхтахская культура III-II тыс. до н. э.) до эпохи палеометаллов (усть-мильская культура конец – II тыс. до н. э. – V в. до н. э, ранний железный век – V в. до н. э – V в. н. э.) [5].

Стоянка Моро (рис. 2). Местность Моро представляет собой крупный продолговатый алас, величиной примерно 6 км в длину и 2 км в ширину, с двумя озерами (Малый Моро и Большой Моро), находящимися, соответственно, на западной и восточной стороне аласа. Был осмотрен мысовидный выступ на восточной стороне живописного озера Большой Моро. В результате, была открыта стоянка Моро, GPS координаты в системе WGS 84 N 61°45'45.4" E130°09'57.1". Терраса представляет собой возвышенность в 4 метра и в весеннее время из-за разлившейся воды превращается в остров. Стоянка располагается в центральной части выступа. Примерная площадь стоянки 350 м². Всего на стоянке найдено 76 предметов: 66 фрагментов керамики, 8 предметов каменного материала, 2 фрагмента кости. В ходе

подъемных сборов было найдено 17 предметов: 10 фрагментов керамики, 6 кремневых предмета, 1 фрагмент кости. Найденный на стоянке материал недостаточно выразительный и состоит преимущественно из фрагментов керамики. Наличие среди них фрагментов «вафельной» и гладкостенной керамики с отпечатками штампа позволяет датировать этот памятник завершающей стадией неолита Якутии и эпохой палеометаллов (Ымыяхтахская культура III-II тыс. до н. э – ранний железный век V в. до н. э – V в. н. э.).

Стоянка Сыгыннах. Была открыта и исследована Заречным отрядом в 2012 г. Стоянка находится в 6 км северо-западнее с. Майя, в 1 км правее автодороги Майя-Бестях, GPS-координаты в системе WGS 84 N 61°47'09.2" E130°13'14.8". Местность Сыгыннах представляет собой почти овальный алас (термокарстовую котловину), с озером в центральной части, площадь данного аласа примерно 1,5 км. Сама стоянка располагается на северо-западной террасе высотой 9 метров, на очень удобной и свободной от леса округлой поляне, которая покрыта луговыми травами. Лес, в основном, состоит из сосен, край поляны оформлен березовой рощицей. На поверхности были замечены следы якутской усадьбы (XIX – XX вв.) в виде слабо просматриваемых контуров округлых жилищ и остатков столбов.

Эта территория в наш круг интересов не входила и разведочными работами не была затронута. За время работ на стоянке было найдено 30 предметов. Из них 20 фрагментов керамики, 8 каменных предметов, 2 фрагмента кости. В результате сбора подъемного материала найдены 14 фрагментов керамики с затертой поверхностью. Фрагменты невыразительны, сильно измельчены, среди них некоторый интерес может вызывать лишь фрагмент венчика, бортик которого закруглен, слегка отогнут наружу и орнаментирован косыми вдавлениями, образующими «елочку». Рисунок плохо сохранился, просматривается с трудом. Под бортиком на расстоянии 0,6 см, имеется сквозное округлое отверстие, диаметром 0,1 см. Остальной материал представляют 1 фрагмент гладкостенного сосуда, 2 мелких кремневых отщепа, 3 мелких осколка кремня и 1 фрагмент кости. По собранному материалу

стоянку следует датировать эпохой неолита (IV-II тыс. до н.э.). Из-за затертости фрагментов и отсутствия орудий, отнести материалы к конкретным стадиям нового каменного века не представляется возможным. Стоянка должна быть доисследована для более конкретных выводов.

Стоянка **Кыйы**. В результате разведочных работ 3 км северо-восточнее с. Кыйы, на северо-западной четырехметровой мысовидной террасе о. Улахан Харбала была обнаружена стоянка древнего человека. Трехметровая терраса с двух сторон была окружена водой и врезалась в гладь озера. На данный момент, вода находится только с одной стороны. При осмотре выяснилось, что со стороны озера терраса постепенно разрушается, наблюдаются небольшие осыпи. Всего на стоянке зафиксировано 19 предмета. Из них 7 фрагментов керамики, 2 отщепы из сланца, 3 осколка из кремня, 5 осколков сланца, 2 апплицирующихся фрагмента абразива. Среди фрагментов керамики на стоянке зафиксированы два типа: первый тип представлен фрагментами, покрытыми характерным для заключительного этапа неолита Якутии орнаментом «вафли», с примесью шерсти и песка; второй тип, представляют гладкостенные фрагменты, более характерные для эпохи палеометаллов.

Таким образом, материал стоянки, учитывая наличие «вафельной» и гладкостенной керамики можно датировать временем неолита – эпохой палеометаллов (Ымыяхтахская культура III-II тыс. до н. э. – ранний железный век V в. до н. э. – V в. н. э.). В остальном, материал достаточно невыразительный. Для приведения каких-то более точных выводов, необходимо провести доисследование памятника. Материал исследованных стоянок принадлежит, в большинстве случаев, к последнему этапу неолита Якутии (Ымыяхтахская культура III-II тыс. до н. э.). Определение времени стоянок проводилось путем анализа технического орнамента и декора найденной керамики, также, по облику каменного инвентаря. В целом, таежно-аласная зона Центральной Якутии, где были проведены археологические исследования последних лет, является перспективной для дальнейших

планомерных работ. Для сбора более содержательной информации, необходимо проводить систематические раскопки.

Проведенные исследования на неолитических стоянках Центральной Якутии основаны на междисциплинарном географо-археологическом подходе, включающем исследование четвертичной геологии, реализации геоморфологических, стратиграфических, почвенных, минералогических и палинологических методов. Они направлены главным образом, на комплексное документирование геологических и (палео-)экологических особенностей доисторического заселения области в центре Восточной Сибири в середине и в конце голоцена. Фокус поля отображение на поселениях разного времени и захоронениях в географически ограниченной зоне Лено-Амгинского речного бассейна. Эти археологические объекты вносят определенное разнообразие в геоморфологическое познание, и в значительной степени, находятся в непосредственной близости от термокарстовых озер (аласы) или приподнятых (5-15 м) террас малых речных долин. Археологический материал, антропологические остатки и / или культурные особенности жилья (например, каминов) контекстуально расположены неглубоко (20-50 см), захоронены в мелкозернистых песчаных или илистых отложениях и имеют разнообразный (эоловый, коллювиальный, речной) генезис, что свидетельствует о заметной динамике прошлого, а также суб-геоморфологических процессах последней ледниковой эпохи. Полевые исследования, также, включают в себя мониторинг современных ландшафтов, эрозии из-за продолжающихся экологических преобразований вследствие антропогенного воздействия. Продолжающаяся деградация многолетней мерзлоты региона осложняет исследования, особенно в наименее доступных и экологически наиболее уязвимых местах восприимчивых к изменению климата вследствие глобального потепления. Основной целью данного исследования является выяснение географических связей местного культурного развития неолита с соседними южными сибирскими и дальневосточными регионами, (палео-)экологические стратегии

адаптации, а также уточнение хронологических параметров отдельных событий и отдельных исследованных археологических участков.

Рис. 1 – Территория исследований неолита, Центральная Якутия

Рис. 2 – Неолитическая стоянка Моро

Литература

1. Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). Якутск, 1971. С. 105-124.
2. Новгородов Археологические раскопки музея // Сб. научн. Ст. Якут. респ. краевед. музея. Вып. 1. Якутск, 1955. С. 138-162.
3. Окладников А.П. Ленские древности. Якутск, 1950. Вып. 3. 242 с.
4. Пестерева К.А. Отчет о работе Мегино-Кангаласского отряда археологической экспедиции ЯГУ по маршруту п. Нижний Бестях – с. Балыктах – с. Майа в Мегино-Кангаласском улусе Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2008 г. Якутск, 2009.
5. Пестерева К.А. Отчет о работе Мегино-Кангаласского отряда археологической экспедиции ЯГУ по маршруту с. Майа – п. Суола в Мегино-Кангаласском улусе Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2009 г. Якутск, 2010.

6. Соловьева Е.Н. Отчет о работе Новостроечного отряда археолого-этнографической экспедиции Музея археологии и этнографии Якутского государственного университета в полевой сезон 1990 года. Якутск, 1991.

Статья отправлена: 26.09.2013г.

© Пестерева К.А., Пестерев Д.А., Chlachula, J.